

Pitirim A. Sorokin Foundation

8 Cliff Street • Winchester • MA • 01890 • www.sorokinfoundation.org

31 января 2015
Винчестер, Массачусетс
Сергей Питиримович Сорокин

Я признателен студентам Сыктывкарского государственного университета за их вопросы. Отвечу на них вкратце, коль скоро более полные ответы вы можете найти в журналах и книгах, доступных в библиотеках Коми. Среди них, несколько выпусков журнала «Арт» и изданный университетом в 2014 году альбом-каталог «Питирим Александрович Сорокин». В последнем, опубликованы мои и моей мамы воспоминания о семье.

1. Когда пришло осознание того, что фигура Вашего отца - одна из наиболее значимых в мировой социологии?

Я родился в семье, которая была необычайно дружна. Поэтому в моих даже самых ранних воспоминаниях присутствуют многочисленные друзья родителей. Большинство из них составляли люди очень хорошо образованные, профессора, выдающиеся музыканты и разного рода «интеллектуалы». Во время бесед, Питирим часто находился в центре внимания и уже в детстве он мне представлялся очень умным, притягивающим к себе людей. Когда же я пошел в публичную школу в Винчестере, тогда уже стало очевидным, что мои родители люди исключительные. Кроме того, видя как дома отец постоянно погружен в чтение и письмо, когда его новые социологические публикации приходили практически каждый год, мое уважение к нему росло. Коль скоро мнение отца по разным событиям часто цитировалось в национальной прессе, мое восхищение им только укреплялось.

2. Каким отцом был Питирим Сорокин? В чем он стал для Вас примером?

Отец был человеком очень серьезным и из моих детских представлений, по справедливому строгим, но при этом сохранял чувство юмора. Он всегда бережно и с пониманием относился к людям с иным образовательным статусом и способностями, адаптируясь под ту компания, в которой находился. При этом ему нравилось, что б о нем думали, как о «профессоре». Он не переносил грубого поведения и откровенной глупости, отвечая на это сразу и открыто. От нас же, его сыновей, он ожидал хорошей успеваемости в школе и чтобы мы ориентировались на что-то «серьезное» и творческое в своей жизни, однако, не пытался направлять нас в русло каких-то конкретных профессий.

С возрастом у меня развились разные интересы, профессионально же я выбрал естественные науки, в итоге став ученым исследователем в области биологии клетки. В данной области, как и во многих других, важно увидеть «картину в целом», то, каким образом результаты простого эксперимента иногда могут дать ответ на более общий вопрос. Есть ученые, которые видят свой вклад в науку в концентрации на прикладных исследованиях, другие же, пытаются выйти за эти пределы на более глубокий уровень обобщения. Работы моего отца относятся к категории «макросоциологии», его труд «Социальная и культурная динамика», в каком-то смысле, открыл мне глаза и повлиял на мое мировоззрение. Отцу была свойственна удивительная

PRESIDENT Sergei P. Sorokin, M. D.
TREASURER Richard F. Hoyt, Jr., Ph. D.

EXECUTIVE Pavel P. Krotov, Ph. D.
DIRECTOR

ADVISORY
BOARD

Peter P. Sorokin, Ph. D.
Michael B. Burawoy, Ph. D.
Vincent Jeffries, Ph. D.
Lawrence T. Nichols, Ph. D.
Edward A. Tiryakian, Ph. D.

способность понимания политических событий, объясняемая его необычайно широким кругозором; в сегодняшних «медиа-гуру» я редко могу встретить таких, кто мог бы сравниться с ним.

3. Расскажите, пожалуйста, о том, как встретились Ваши родители?

Как описывает моя мать в своих воспоминаниях, это произошло в 1913 году в Санкт-Петербурге на одном из литературных вечеров на квартире Каллистрата Жакова и его супруги. Вечер был прерван царской полицией. У всех участников переписали имена, но до арестов дело не дошло.

4. Как часто в Вашей семье звучала русская речь?

Дома мои родители между собой общались на русском, на русском говорили с русскими друзьями семьи и русскими гостями. Но для отца было очень важно совершенствовать английский для чтения лекций в Гарвардском университете, да говорящих по русски жителей в нашем пригороде было совсем мало. Петр и я ходили в школу, где приобретали друзей и английский был язык нашего общения. Русский мы с братом учили дома по учебникам, но так и не научились свободно говорить на нем. В те годы русский язык не входил в школьную программу, так как латынь, французский и испанский.

5. Как Вы относитесь к критике трудов П. Сорокина?

С моей точки зрения, любой волен критиковать работы моего отца. Для меня высказывать критические замечания нет смысла, поскольку я не социолог. Отцу нравились дебаты и он умел постоять за себя и по моим воспоминаниям и, в особенности, судя по книге «Питирим Соркин в обозрении» под редакцией Филиппа Аллена (1963), где представлены острые критические статьи ученых и ответы Питирима на критику.

6. Как Вы считаете, какие социологические постулаты, предложенные Вашим отцом, актуальны сегодня?

Как я уже отметил, (1) «Социальная и культурная динамика» дает читателю возможность глубокого понимания социальной, культурной и политической истории человечества – представление о конкретном обществе в этот контексте – каким образом данные культурные типы предопределяются, заложенными в них ценностями. (2) Со времени написания отцом пионерной работы «Социальная мобильность» в 1920е годы, его идеи прочно вошли в общественный дискурс и сохраняют свое значение по сей день. (3). Очень актуально содержание небольшой книги под названием «Власть и мораль», написанной в научно-популярном жанре и анализирующей факторы, влияющие на поведение правящих элит. Данные факторы продолжают действовать и сегодня. (4). Вклад отца в развитие под-дисциплин социологии, несопоставимый ни с одним другим ученым-обществоведом, это наследие в полном объеме еще предстоит раскрыть.

7. Популярны ли идеи П. Сорокина в Америке?

Как следует из академической биографии Питирима, написанной Барри Джонстоном (1985), публикации Питирима американская (в основном) социология встречала с масштабным одобрением и также масштабно отвергала в разные периоды его профессиональной карьеры. На сегодняшний день интерес к полному собранию сорокинских работ выше в России, чем в США. Социологи из числа моих друзей отмечают, что в настоящее время (1) макросоциологические исследования (2) социологическая теория не являются в числе приоритетных в истеблишменте Американской социологической ассоциации. «Общественная социология» по прежнему является наиболее популярной, но, возможно, интерес к ней

Pitirim A. Sorokin Foundation

постепенно пойдет на спад. То, что представляется наиболее современным включает «нишевые» предметные области, такие как права женщин, неравенство доходов, аспекты латиноамериканской эмиграции, расовые и иные социальные проблемы, часто обсуждаемые в средствах массовой информации, в ток-шоу и т.д. Безусловно, это очень важные области, вместе с тем, они доминируют в социологических обсуждениях, не привнося новых идей. Что касается влияния такого тренда на Американскую социологическую ассоциацию, то мне кажется, что она становится в меньшей мере академическим сообществом, членство размывается социальными работниками и представителями других профессий, что может отразиться на профессиональном качестве организации.

В качестве исключения, можно назвать открытие новой секции ассоциации, «Социология морали, альтруизма и социальной солидарности», ознаменовавшей новое направление академической дисциплины. Теоретической основой данного направления являются пионерные исследования Питирима Сорокина в области альтруистического поведения, обобщенного в книге «Направления и сила любви». Работы Питирима в области альтруизма до сих пор не переведены на русский язык, но в Японии интерес к ним не ослабевает на протяжении многих лет, совсем недавно, по мере роста популярности этого направления, началось издание в Германии его перевода на немецкий.

8. Как сложилась бы жизнь Питирима Сорокина, если бы Ваша семья не покинула Россию осенью 1922 года?

Если бы Питрим и Елена остались бы в России, а не вынужденно покинули страну, то скорее всего их бы расстреляли и я и мой брат Петр не появились бы на свет.

9. О чем Вы мечтаете?

Мои мечты обычны для человека моего возраста, который еще может работать. После завершения своей научной карьеры, конечно же, я вплотную занялся научным наследием отца, но также обратился к моим другим интересам, которые не пропадали, но я их откладывал в сторону слишком много лет. В верхней части этого листа – стремление совершенствовать мои способности к написанию классической музыки, это тот жанр, который я больше всего люблю. В контексте России, моя мечта услышать исполнение моей «Литургии Иоанна Златоуста» в полном объеме большим 40-голосым хором (партитура издана в Вологде в 2011). Исполнение фрагментов этой Литургии небольшими хорами звучало в Сыктывкаре и Вологде, записан компакт-диск, но нет полной записи. Помимо этого, я надеюсь услышать мои светские произведения, такие как концерт для валторны с оркестром, который возможно скоро будет записан в Болгарии. Помня о севере России я сейчас пишу «Северную увертюру».

Сергей Сорокин